

МИМО ЖАНРА

(Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. “Введение в теорию межкультурной коммуникации”: ВГУ, Воронеж, 2003. – 369 с.)

© 2004 И.А. Стернин

Воронежский государственный университет

В настоящее время выходит много книг по самым актуальным проблемам современной науки. Период, когда трудности издания упирались в финансовые проблемы, к счастью, миновал – гранты, различные фонды и организации способствуют научному обмену, дают возможность публиковать результаты новейших исследований, делают возможным широкое обсуждение научных идей. Большую положительную роль играют МИОНЫ, которые финансируют разработку многих актуальных научных проблем.

Ранее, в 70-80-ых гг., вузовским работникам приходилось часто камуфлировать жанр своих научных изданий с учетом требований издательств или министерства – например, по тем или иным причинам не разрешалось издавать монографию, можно было издать только учебное пособие; докторантам приходилось “камуфлировать” монографии под пособия и т.д. – ученым приходилось всячески выкручиваться из подобных ситуаций. В настоящее время эти ограничения сняты, монографию и пособие можно издать в рамках соответствующего жанра.

В связи с этим издаваемая литература может и должна иметь точный адрес: монография, сборник научных статей – для ученых, в рамках фундаментальной науки; пособие – для учебного процесса, для студентов.

Воронежским МИОНОм было издано пособие Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой “Введение в теорию межкультурной коммуникации” (2003), посвященное активно обсуждаемой сейчас в научном сообществе проблеме – коммуникации людей, принадлежащих к разным национальным культурам. Оживление данной проблематики налицо, ее разработка осуществляется и философами, и культурологами, и социологами, и психолингвистами, и лингвокультурологами, представителями коммуникативной лингвистики, этнолингвистики и других смежных дисциплин. Появление новой работы в данной области своевременно и целесообразно.

Появление в учебных планах университетов направления “Лингвистика и межкультурная коммуникация” обусловило повышенный инте-

рес лингвистов и лингвокультурологов к этим проблемам. В основном появляются публикации по теории МКК, а учебной литературы по курсу межкультурной коммуникации мало, и следует приветствовать обращение двух воронежских авторов к этой проблеме и предпринятую ими попытку подготовить для студентов современное пособие по данному курсу.

Сложность и противоречивость состояния научных разработок в сфере межкультурной коммуникации делают проблему создания учебного пособия затруднительной, и авторы искали свои подходы к решению данной проблемы. Избранный ими подход – подход, призванный показать студентам разнообразие точек зрения на предмет, широту проблем, связанных с межкультурной коммуникацией.

Дополнительная трудность в создании подобных пособий – теоретическая нерешенность многих проблем данной науки, что требовало от авторов выбора некоторых позиций, точек зрения там, где эти позиции, точки зрения еще не определились.

В целом авторам удалось показать широкий спектр научных проблем, связанных с исследованиями в сфере межкультурной коммуникации, привести большой объем интересных частных сведений из разных сфер знания, связанных с культурой, психологией, языковой личностью, картиной мира, некоторыми особенностями общения разных народов.

Наиболее интересны и содержательны в книге теоретические фрагменты – предисловие и “Основные положения” в каждом из 7 разделов. Правда, из 368 стр. пособия эти разделы занимают всего 28 стр., но именно они содержат авторские идеи о том, что такое МКК, какова ее основная единица, чем должна заниматься МКК. В этих разделах высказан ряд важных для теории МКК положений. Так, представляется исчерпывающим предлагаемый авторами список задач, которые должна решать теория МКК (с.22), плодотворна идея о дискурсивном событии как единице описания и изучения МКК (с.21-22). Важна выдвинутая авторами идея о различии культуры и знания культуры, о воз-

возможности различий культур внутри национальной культуры, последовательное разграничение инкультурации и аккультурации и др.

Вместе с тем, жанр пособия, а, тем более, “введения в науку”, предполагает, что основные теоретические положения науки выстраиваются для читателя-студента в некоторую систему, упорядочиваются по определенной логике изложения, иллюстрируются конкретными примерами, и в результате у студента должно возникнуть некоторое целостное представление о содержании и структуре науки. Степень усвоения материала может быть в результате проверена в ходе итоговой аттестации – зачета, экзамена, собеседования и т.д. по определенным вопросам, освещенным в пособии.

Рецензируемая книга в этом плане, к сожалению, существенно отстоит от требований к *жанру пособия*.

Рассмотрим некоторые из этих требований и то, как они реализованы в пособии Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой, для удобства изложения представив их в виде перечня.

Разграничение учебного предмета и науки

Авторы в тексте практически не дифференцируют курс МКК (учебный предмет) и науку о МКК. Вместе с тем, это далеко не одно и то же: если наука находится в периоде становления, определения своего статуса и содержания, и при изложении ее проблематики уместно столкновение разных точек зрения, то учебный курс должен включать относительно отстоявшееся, устойчивое (хотя бы в понимании авторов пособия). В этом и задача авторов *учебного пособия* (которое, кстати, авторы часто называют уже и *учебником*). В рецензируемом пособии изложения содержания науки в методическом понимании нет – есть небольшие вводные замечания по отдельным разделам, а дальше идут отдельные задания и вопросы для обсуждения, из которых студент вряд ли сможет сложить впечатление о структуре и содержании науки, вынесенной на обложку пособия.

Методически обоснованная структуризация материала

Авторы отмечают в предисловии, что “для облегчения познавательной и учебной деятельности студентов каждая глава в нем (в пособии) тщательно структурируется” (с. 130). Однако структуризация глав в работе не ощущается, скорее наоборот: трудно понять логику приведения заданий и логику разделения вопросов на предназначенные для предварительного обсуждения, проблемные вопросы и вопросы для углубленного обсуждения. Многие вопросы фактически повторяются в разных разделах.

Подбор упражнений, заданий, их конкретная последовательность в большинстве случаев не поддаются объяснению с точки зрения логики или методической целесообразности. Например, на с. 28-30 составителями пособия студентам задаются вопросы: о понятии культурных ценностей, о значении косметики и татуировок, о писанных и неписанных правилах, о проблеме списывания в учебной аудитории, о правилах парковки автомобилей, об отношении людей к наготы, о правилах посещения гостей, о цветовом символизме, а также “почему в русской культуре [?] люди пребывают на седьмом небе от счастья?”.

Все вопросы сами по себе интересны, но почему они даются именно здесь, именно в такой последовательности, и что они в такой последовательности призваны раскрыть, какие содержательные аспекты межкультурной коммуникации они иллюстрируют – все эти вопросы остаются для студента открытыми.

Методические принципы подготовки пособия

Сам подход к созданию текста пособия представляется нам весьма своеобразным. Более чем на 90% пособие состоит из вопросов и заданий, причем во многих случаях авторы занумеровали в качестве заданий различные цитаты (создается впечатление, что опубликованы конспекты авторов пособия, использованные ими в подготовке различных статей и работы над диссертациями). Цитаты и высказывания представлены как задания, а каждый пункт сопровождается вопросом. Форма постановки вопроса или задания студентам сплошь и рядом носит максимально обобщенный, неконкретный характер – “выскажите свое отношение” – с. 36, “что вы думаете по поводу ...” – с. 63, “приведите научные аргументы” – с. 63. “выстройте научную аргументацию” – с. 65. Большинство заданий однотипны и не имеют активного характера: *обоснуйте, прокомментируйте, приведите аргументы*.

Цитаты-задания взяты из самых разнородных источников – от сложнейших философских трудов до статей из “Литературной газеты”, бытовых анекдотов и рекламных объявлений. Великие мыслители соседствуют с совершенно неизвестными, случайными авторами, многие из которых даже не называются, а их точки зрения анонимно, без каких-либо ссылок пересказываются авторами пособия свободной форме без каких-либо пояснений. Например:

“В современных исследованиях язык все чаще определяется как культурный код” – с. 70. – Кем определяется? Как это понять?

“Общим местом сегодня является признание плюралистичности культуры” – с. 63. – А что это такое?

“В специальных исследованиях подчеркивается, что значение цвета и цветовые ассоциации обусловлены опытом и культурой” – с. 73. – Что это за исследования? Что такое “значение цвета”? Чей опыт имеется в виду – индивидуальный или социальный?

Предлагаются разнообразные задания, связанные с жестами, но в основном в форме упреждений на различные классификации жестов, и почти нет конкретного описания жестов разных народов.

Структура современной науки о МКК из пособия неясна. В пособии 7 основных разделов. Можно только предполагать, что именно в форме этих разделов авторы представляют собой структуру курса МКК, но какой-либо логики в их расположении в пособии не прослеживается, никаких переходов от одного раздела к другому нет: каждый раздел завершается очередным упреждением, потом идет название нового раздела.

Доступность заданий

В пособии предлагается целый ряд удачных заданий, содержательных с фактической точки зрения и адекватно построенных методически. Так, можно назвать задание 23, с. 77 (что будет, если нарушить данные правила общения), задание 14, с. 92 (как бы вы объяснили друзьям, что такое картина мира), зад. 17, с. 221, зад. 10, с. 288-289, зад. 12, с. 295 (определите национальность автора текста), зад. 23, с. 248-249 (определите высказывания, приемлемые для разных культур), работа со сравнительной таблицей на с. 129, задание 19, с. 178 (сравните различные роли, в которых может выступать человек) и некоторые др. Наиболее удачны в содержательно-методическом отношении “Проблемные задания” (раздел “Проблемы МКК”), с. 277-314, где студент найдет содержательный фактический материал для размышления и анализа, конкретно поставленные вопросы по предложенному материалу. Однако, к сожалению, о большинстве заданий в остальных разделах подобно сказать нельзя.

Любое пособие для студентов должно быть по уровню сложности доступно им. Обратим еще раз внимание на то, что пособие заявлено как “Введение в теорию МКК”. Введение в любую науку предполагает сообщение некоторого набора базовых, относительно устоявшихся сведений, необходимых для дальнейшего изучения предмета на последующих курсах на более глубоком уровне (ср: Введение в языкознание, Введение в литературоведение, Введение в роман-

скую или германскую филологию). Этим требованиям рецензируемое пособие мало соответствует.

Во-первых, в пособии встречается очень *большое количество сложных терминов*, которые даются только в заданиях и, как правило, без объяснения или с минимальным объяснением, предполагающим существенные базовые знания студента. А откуда у студента базовые знания по МКК? Объем введенной в пособие терминологии явно избыточен для студента, приступающего к изучению науки. Отметим также, что значительная часть используемой в заданиях терминологии является авторской, к тому же разные исследователи вкладывают в одни и те же термины различное содержание, но это студенту не объясняется и терминология не систематизируется.

Так, фактически без объяснений и комментариев студенту предлагается субъективно-авторская терминология А.Е. Чучина-Русова – с. 101, используются малоизвестные термины “кинжли-концепция” – с. 83, “дискурсивные тяжи” – с. 343, “сисиколь” – с. 201, 344, “интеракциональная культура” (с. 37), “когнитивный диссонанс” – с. 142, “прямые” и “переносные” автостереотипы – с. 195, “обратный культурный шок” – с. 279 (сначала идет задание, предполагающее знание этого термина, и только в последующем задании приводится текст, из которого можно приблизительно понять, что имеется в виду). При этом авторы, видимо, само собой предполагают, что студенты все это поймут и смогут выполнить задания, в которых эти термины использованы. Полагаем, что это далеко не так.

Во-вторых, многие *задания* настолько *сложны* (даже если они даются в разделе “Для углубленного изучения”), что студент вряд ли сможет самостоятельно найти на них ответ, тем более, что конкретная литература обычно не рекомендуется и авторы пособия никак не комментируют поставленный вопрос, не подсказывают студенту, в каком направлении он должен искать ответ. Почти любое из заданий в пособии может дать пищу для обсуждения минимум на 90 минут, и при этом обязательно необходим преподаватель.

В-третьих, в пособии *много вопросов и заданий, имеющих неоднозначные, порой диаметрально противоположные решения* в современной науке, а студенту предлагается дать однозначный ответ:

“Выскажите ваше понимание философии культуры и философии истории. Аргументируйте вашу позицию” – с. 36.

“Можно ли интерпретировать язык как элемент культуры? Приведите аргументы за и против” – с. 70.

“Докажите рядом примеров, что исследование различных периодов развития языка способствует более полной характеристике истории народа” – с. 70.

“Каким образом можно воспроизвести в коллективном сознании группы людей ту или иную культурно значимую информацию?” – с. 70.

“Назовите некоторые [?] универсальные черты материальной и духовной культуры. Обоснуйте вашу точку зрения” – с. 70.

“Можно ли интерпретировать язык как элемент культуры? Приведите аргументы за и против” – с. 70.

“Скажите, почему с некоторыми цветами в ряде культур связаны стойкие позитивные или негативные ассоциации?” – с. 75.

“Учитывая то, что при классификации культур задействованы самые разные параметры, выразите свое отношение к ним [?] и попытайтесь выделить самый важный, по вашему мнению, критерий, который можно было бы положить в основу наиболее полной и непротиворечивой классификации культур” – с. 78.

“Не хотели бы вы предложить свою единую классификацию культур?” – с. 81.

“Как национальный характер соотносится с картиной мира определенной лингвокультуры? Имеют ли научную перспективу такого рода исследования?” – с. 110.

“Корректно ли говорить о национальном характере вообще?” – с. 112.

“Скажите, что же такое “национальный характер” и как он соотносится с картиной мира?” – с. 112.

“Предложите вашу интерпретацию соответствующего [?] отрезка истории нашей страны с точки зрения трансформации русской картины мира” – с. 134.

“Попробуйте выстроить [как это сделать – *выстроить?*] картину мира, опираясь на полученные вами сведения. Какие элементы картины мира необходимо включить в теоретические размышления как фундаментальные? Почему?” – с. 137.

“Как вы думаете, не является ли категория “картина мира” избыточной для теории межкультурной коммуникации?” – с. 138.

“Составьте программу межкультурно ориентированного тренинга для представителей разных культур” – с. 138.

“Предложите собственное видение предмета науки “Теория межкультурной коммуникации” и обоснуйте его” – с. 346.

Все эти вопросы не решены в науке о МКК, о них ломают копья исследователи, а авторы пособия предлагают студенту, впервые приступающему к знакомству с предметом (напомним, что пособие называется “введением”), дать на эти вопросы ответы. При этом авторы в большинстве случаев им не подсказывают, где можно получить информацию по тому или иному вопросу. Просто жаль бедных студентов.

На с. 63 дается задание охарактеризовать разные типы культур (кстати, здесь все же есть рекомендация обратиться к дополнительной литературе и предложение заполнить таблицу), однако, по нашему убеждению, выполнение этого задания требует разработки как минимум на уровне курсовой работы, иначе ответ на вопрос превращается в профанацию. Но есть и еще более объемные задания. Так, на с. 343-344 находим задание 6: “Прочитайте работы следующих авторов (далее предлагается список из 20 российских и зарубежных авторов, заканчивающийся “и др.” - И.С.) и заполните таблицу сопоставления их точек зрения”.

В пособии вообще много заданий предлагается в форме “Заполните таблицу”. Как методическая форма, этот прием, несомненно, удачен и содержателен, он активизирует исследовательскую мысль студентов. Но вот как выполнять задание, очень во многих случаях просто не сообщается или задание студент наверняка не поймет. Ср. на с. 37, упр. 11 – “заполните матрицу” - а как ее заполнять, непонятно; с. 44, упр. 24 – “сопоставьте”, по схеме совершенно непонятно, как выполнить это задание; с. 79 – задание “составьте таблицу” - а откуда взять информацию?; с. 72-73, с. 79, с. 339 – “заполните таблицу”, “заполните таблицу сведениями”, а как это сделать – не объяснено; с. 191 – “приведите примеры из различных сфер” - а как это сделать и какие это “разные сферы”?; с. 120 – “обоснуйте вашу позицию научными положениями из различных дисциплин”, с. 203-204, упр. 26 – “сгруппируйте свои представления” – как? в какой форме?; с. 205 – “наполните конкретным содержанием соответствующие схемы” (а в таблице даже нет свободных клеток для заполнения). Непонятен смысл заданий 9 и 10 на с. 91 и т.д.

В целом ряде заданий для ответов на поставленный вопрос требуются глубокие узкоспециальные знания – например, музыковедческие (с. 43-44, с. 174), изобразительного искусства (с. 69) – “обоснуйте действия художников”.

В целом остается непонятным методический подход авторов к подобным заданиям – для какой формы работы предлагаются эти задания: для подготовки ответа на семинаре? как домаш-

нее задание? тема реферата? тема курсовой работы? вопрос для зачета или экзамена?

Честно говоря, во многих случаях постоянно напрашивается вопрос – а смогли бы сами авторы пособия ответить на эти и подобные сложнейшие вопросы, причем в предложенной форме? И как быстро? И чтобы полученные в результате ответа на задание положения можно было вынести на экзамен или зачет по данному предмету?

Конечно, на эти и подобные вопросы студенты могут отвечать просто “с листа”, демонстрируя общую эрудицию, но ясно, что в таком случае утрачивается научный уровень освоения материала и обсуждение приобретает дилетантский характер; если же вопросы предполагают подготовку, то студентам должна быть оказана методическая помощь в такой подготовке – рекомендована конкретная литература по каждому заданию, даны методические указания, в каком направлении искать решение проблемы, в какой форме представить результаты ответа.

Методическая продуманность постановки вопросов

Отметим также, что в отдельных разделах пособия содержится ряд излишне прямолинейных вопросов и заданий, которые предлагают упрощенное представление многих существенных проблем. К примеру:

С. 39. Изменилось ли в России отношение ко времени, если принять во внимание тот факт, что у многих появились ежедневники?

С.275. В Саудовской Аравии показать подошву своих ботинок – оскорбление. Какие рекомендации надо дать американским [?] бизнесменам?

С. 80-81 “Существование значительного количества классификаций культуры, а также признание комплексного характера культуры как феномена побуждает исследователей утверждать, что невозможно создать единую классификацию... И далее: [?] - Не хотели бы вы предложить свою единую типологию культур?”

Задания, требующие глубокой научной подготовки, свободно чередуются с вопросами “кухонного характера”.

Так, на с. 44-48 приводятся интересные параметры немецкой культуры, но задание предлагает чисто поверхностное обсуждение – “сравните с вашими впечатлениями [?]”. А если студент не встречался с немцами? Если он изучает английский или испанский языки?

С. 69 – “Какими примерами вы можете это подтвердить или опровергнуть? *Надо ли это [что – выполнять задание? - И.С.] делать вообще?*”

С.74, зад.18 – описываются разные значения цветов в различных культурах и ставится вопрос: “Справедлив ли приведенный *вывод?*” - а какого-либо вывода в задании нет.

С.81, зад.33 – “Насколько *утопичным* представляется вам такой проект?” – а как можно ответить на этот вопрос?

С.102 – предлагается проанализировать “образ жизни” немцев и испанцев через меню их завтрака, обеда и ужина и мест приема пищи.

С.274. “Имеется ли у вас какой либо опыт общения с людьми другой культуры? Где и когда это происходило?”

С.274. “Какой может быть реакция носителя другой культуры, когда он впервые пользуется нашим общественным транспортом?”

С.274- “Что делают по-разному носители русской и изучаемой вами культуры?”

Некоторые задания вызывают просто недоумение своей формой:

С.281 – приводится англоязычное письмо на две страницы, а затем задается вопрос: “Насколько полезна эта информация?” Кому? Для чего? Как в принципе ответить на такой вопрос?

С.330 – “Какое место занимает предмет МКК в подготовке преподавателей иностранного языка? Приведите аргументы и [?] *контраргументы*”

Согласованность теоретических постулатов авторов и предлагаемого иллюстративного материала

Как мы уже отмечали, авторы пособия представили исчерпывающий список задач, которые должна решать теория МКК (с. 22), выдвинули идею о дискурсивном событии как единице описания и изучения МКК (с. 21-22), о различии культуры и знания культуры, о возможности различий культур внутри национальной культуры, о разграничении инкультурации и аккультурации и др.

Но ни одна из этих идей сколько-нибудь системно в пособии не развернута, не проиллюстрирована конкретным материалом с выходом на обобщение. В пособии не описана ни одна дискурсивная ситуация, постулируемая как основная единица описания и обучения. Зачем же тогда ее постулировать как основу теории МКК?

В предисловии “От авторов” Л.И.Гришаева и Л.В.Цурикова ставят перед собой задачу “избежать импрессионизма [?] и крайнего эмпиризма в трактовке описываемых явлений, погружения в пучину отдельных ярких фактов и увлечения исключительно общими закономерностями, смещения баланса теоретического материала в пользу одной из гуманитарных дисциплин и излишнего усложнения проблематики за счет акцентирования многофакторности анализа и описания, разрозненности и фрагментарности теоретических сведений, необходимых для осмысления изучаемой проблематики” (с. 12-13). С

сожалением приходится констатировать, что ни одна из этих совершенно правильно поставленных целей в рецензируемом пособии авторами не достигнута. Всего, чего авторы хотели избежать, им в итоге избежать не удалось.

Особенно выделяется в этом отношении раздел “Языковая личность”, где фактически основное содержание заданий и упражнений не имеет никакого отношения к языковой личности – рассматриваются проблемы звукоподражаний и их внутренней формы, различные обращения в русском языке, неудачные рекламные фразы, смешные оговорки, языковые шутки и другой забавный языковой материал (с.236-237, 242-245, 264-265 и др.). Все это никак не соотносится с теоретическими постулатами о языковой личности, предлагаемыми в теоретическом введении (с.232-233).

Если сопоставить содержание рецензируемой книги с аннотацией на нее, то разрыв между “замахом” и исполнением становится еще более очевидным. В аннотации указано: “Сопоставляются и обобщаются взгляды ученых различных направлений и школ на обсуждаемую проблематику и предлагаются алгоритмы изучения соответствующих проблем”. В пособии взгляды массы ученых действительно приводятся, но фрагментарно, в отдельных упражнениях, а какого-либо обобщения и систематизации этих взглядов в книге мы не находим. То же самое можно сказать и об “алгоритмах исследования МКК” – эти алгоритмы не описываются, они системно не представлены ни в одном из разделов книги.

Книга Л.И.Гришаевой и Л.В.Цуриковой позиционирована ими как учебное пособие, вводящее в проблематику науки о МКК. Насколько же книга отвечает своему названию – “Введение в теорию межкультурной коммуникации”?

Фактически это *не введение* – для введения в науку книга слишком сложна, терминологически перегружена, содержит слишком сложный для студента, разноплановый и не проясненный в науке теоретический материал и значительно превосходит любое возможное введение в науку по объему (любой студент от “введения” объемом почти 400 страниц придет в ужас).

Это и *не теория* – целостной теории, системы терминологии, позитивного изложения содержания науки нет, не показана логика построения науки, нет сводного каталога проблем, не обобщены труды “классиков” изучения МКК, не систематизированы методы и алгоритмы исследования.

28 страниц “Основных положений” в рецензируемой книге есть, но практически ни одно из провозглашенных основных положений в практическом анализе в пособии не иллюстрируется. Не отделены “классики” от случайных авторов.

Это и не книга по *коммуникации* – в рецензируемой книге коммуникативного аспекта практически нет, упоминания о коммуникации в отдельных заданиях случайны и явно периферийны. Из 8 разделов, представляющих в книге межкультурную коммуникацию, только два последних посвящены проблемам коммуникации, да и там она занимает явно не центральное место – речь постоянно идет о межкультурном *взаимодействии*, а не о коммуникации.

Собственно раздел о теории МКК – самый маленький в пособии, он идет последним и коммуникации и там практически нет. В заданиях мы находим предложение авторов обсудить проблемы маркировки такси в разных странах, количество сахара, которое кладут в кофе разные народы, различные трактовки Гамлета в театрах, ритуал боя быков и под. К коммуникации все это никак не относится. Фактически во всем разделе о МКК только задание 10 на с.388 связано с *коммуникацией*.

Порой создается впечатление, что именно коммуникативного аспекта в своем пособии авторы стараются тщательно избежать. Авторы, например, полностью игнорируют – и содержательно, и в библиографическом списке – имеющиеся многочисленные работы своих коллег из ВГУ и других российских и зарубежных вузов по национальной специфике реального коммуникативного поведения русских, англичан, американцев, немцев, французов, китайцев, финнов, славянских народов), даже монографии и сборники по коммуникативному поведению, в некоторых из которых сами авторы принимали участие. Это не может не вызывать недоумения.

Это *не учебное пособие* – по данной книге студент, начинающий изучать предмет, не сможет достаточно четко представить структуру новой науки; он, несомненно, затруднится составить хотя бы приблизительный список основных вопросов или проблем, по которым он смог бы готовиться к зачету или экзамену по данному предмету.

В предисловии авторы утверждают, что “готового “правильного” и “единственно верного” мнения авторы не предлагают, хотя и маркируют свою позицию достаточно явно” (с.14). Однако, во-первых, в действительности в подавляющем большинстве случаев авторская позиция никак не “маркирована”, по крайней мере, студенту в главах ее обнаружить будет крайне затруднительно; во-вторых, разве не является целью учебного пособия, тем более – введения в науку, предложение студентам некой целостной, системной картины – пусть и принадлежащей только авторам пособия? Именно системного изложения в рецензируемой книге так не хватает.

Чем же является рецензируемая книга по жанру?

По форме и содержанию рецензируемое издание представляет собой скорее всего книгу для чтения (типа хрестоматии, но не хрестоматию – последняя предполагает достаточно исчерпывающее содержательное представление определенных разделов, образующих структуру той или иной науки с включением наиболее авторитетных работ, хотя бы и противоречащих друг другу по тем или иным позициям).

Рецензируемая работа – это интересная и полезная книга для чтения по культурологии для студентов гуманитарных специальностей, но не учебное пособие для лингвистов. При этом авторы, с одной стороны, отмечают, что исповедуют подход к МКК как междисциплинарной науке (с. 325), что их пособие было апробировано, в частности, в спецкурсах по социолингвистике и когнитивной лингвистике (с. 15), что оно рекомендуется студентам гуманитарных специальностей (см. аннотацию), но с другой стороны указывается, что пособие предназначено для *студентов, обучающихся иностранным языкам* по направлению “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. В этом нам видится главное противоречие концепции МКК, представленной в рецензируемой книге. Так все таки МКК – это культурология или лингвистика?

Межкультурная коммуникация – наука и учебный предмет, которые переживают сейчас период своего становления. В этот период полезны и важны любые пособия по данному предмету. Но каждое издание должно опираться на систематизацию уже достигнутого, отделять главное от второстепенного, стараться предложить некоторую целостную концепцию и продвигать науку о межкультурной коммуникации вперед, внося ясность в ее содержание, проблематику и терминологию – предлагая свои варианты решения проблем.

После прочтения рецензируемого пособия, несмотря на ряд интересных теоретических идей, выдвинутых авторами в кратких разделах, озаглавленных “Основные положения”, контуры науки о межкультурной коммуникации для подготовленного читателя яснее не стали, а для студента – и подавно. Скорее наоборот, межкультурная коммуникация полностью растворилась в культурологии (даже не лингвистической культурологии), что вообще, на наш взгляд, лишает смысла ориентировать данное пособие, как это было заявлено, на направление “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. Утверждение на с. 15 о том, что пособие поможет студентам “сформировать более или менее четкое представление о дисциплине “Введение в теорию МКК”, содержанием пособия не подтверждается – пособие в реальности не профилировано для лингвистов.

Если объект теории МКК представлен в книге достаточно четко – “процесс коммуника-

ции в естественных условиях между представителями различных лингвокультур” (см. 326), то при определении предмета теории МКК авторы включают в него (предмет) перечень разнородных проблем – “типы взаимодействия (а что это такое? – И.С.) между представителями разных лингвокультур” (почему не культур? – И.С.), “изучение факторов, оказывающих положительное/отрицательное влияние не результат коммуникативного взаимодействия”; “описание подходов [?] при интерпретации [Какой [?] – И.С.] этих результатов; вообще непонятный по смыслу постулат – “гармонизация [?] ракурсов изучения [?] результатов интеракции между представителями разных лингвокультур”, “а также иные проблемы” [1]. Таким образом, предмет науки о МКК авторами не разработан, представлен как *открытый ряд вопросов для возможного изучения*, что и обуславливает несистемность и пестроту содержания работы.

И уж совсем не имеет рецензируемое издание практической направленности на формирование у студентов, изучающих иностранные языки, умений и навыков межкультурной коммуникации – ни о каких заявляемых авторами “умениях и навыках, формируемых в ходе освоения и усвоения программы курса” (с. 325), “формировании вторичной языковой личности, способной адекватно и успешно общаться с представителями изучаемой лингвокультуры” (с. 325) речь идти не может, на формирование навыков и умений МКК пособие совершенно не ориентировано.

Представляется, что рецензируемое издание занимает более скромное место, нежели то, которое отводят ему сами авторы, утверждая, что основные проблемы МКК в их книге “раскрыты глубоко и подробно” (с.12) и что их пособие достигает цели – “проникновение в сущность межкультурной коммуникации и выработка инструментария, позволяющего анализировать и адекватно описывать процесс и результаты взаимодействия представителей различных культур в тех или иных условиях интеракции” (с.13.) – основные проблемы МКК нигде систематически не перечислены, сущность МКК в рецензируемом пособии растворена в смежных науках, инструментарий ее исследования никак не систематизирован. Очевидно, все это – дело будущего.

Науке о межкультурной коммуникации еще предстоит обрести свое собственное лицо, как предстоит найти свое лицо и учебным пособиям по МКК, которые, будем надеяться, смогут обрести более системный и методически продуманный характер, который позволит им соответствовать жанру вузовского учебного пособия по введению в науку.